

Бахтиёр Ирмухамедов

НЕТЛЕНКИ

КНИГА ШЕСТАЯ

Бахтиёр Ирмухамедов

НЕТЛЕНКИ. КНИГА ШЕСТАЯ

«Издательские решения»

Ирмухамедов Б.

НЕТЛЕНКИ. КНИГА ШЕСТАЯ / Б. Ирмухамедов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968394-6

Шестой том Полного Собрания Моих Шедевров (ПСМШ) составлен из 123 стихотворений, большинство из которых следует читать с особо настроенным чувством юмора. Здесь вы найдете циклы произведений, посвященные «калужской девственнице» Ирине Пехтеревой, казахской поэтессе и композитору Алме Баян, а также четверстишия, написанные в жанре «пирожки», и стихотворение, адресованное певцу Диме Билану.

ISBN 978-5-44-968394-6

© Ирмухамедов Б.
© Издательские решения

Содержание

ПОЦЕЛУИ	6
ИОГАННУ СЕБАСТЬЯНУ БАХУ	7
АРАЛ	8
СЕЛЬВИНЬЯ – 9	9
ПРО ЭТО	10
ОБЛОМ	11
ПРЕДСМЕРТНОЕ ЖЕЛАНИЕ	13
ЗВЕНЬ -2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

НЕТЛЕНКИ КНИГА ШЕСТАЯ

Бахтиёр Ирмухамедов

© Бахтиёр Ирмухамедов, 2019

ISBN 978-5-4496-8394-6 (т. 6)

ISBN 978-5-4496-7600-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОЦЕЛУИ

Я целовал тебя не в те места,
В которые ты целовать просила:
Ведь я считал, что это некрасиво
Лобзать куда-то, кроме как в уста.
Но ты опять мне намекала томно
На те и эти органы свои,
Мол-де, в анналах страсти и любви
Прописаны лобзания потомно,
Куда и как, с каким напором губ,
И для чего язык при этом нужен...
Но я был так услышанным сконфужен,
Что повредил себе передний зуб.
И что-то целовать мне расхотелось
И в щеки, и в уста, и в те места,
В которых ты не очень-то чиста,
Хотя и так, и этак ты вертелась.
И под конец не выдержала ты
И понесла свои места другому,
А я был благодарен Всеблагодару,
Что спас меня от этой срамоты.

ИОГАННУ СЕБАСТЬЯНУ БАХУ

Иоганн, Иоганн, ты мой Себастьян,
Фугами твоими я, твой тезка, пьян.
Закатил мне в сердце ты свои токкаты,
Обесценив этим древние дукаты.
Зря ты рано помер, зря ушел туда,
Где никто не слышит песен никогда.
Каждому расплата – вышка или плаха.
Напиши оттуда реквием для Баха.

АРАЛ

Любимая, забыл тебе сказать,
Я был вчера на берегу Арала.
Но там теперь совсем не благодать —
Земля под солью все там потеряла.
Там виден явно рукотворный ад,
Как будто кто-то опрокинул чашу —
На доньшке лишь капельки грустят,
Оплакивая здешнюю пропажу.
Злорадствует колючий саксаул:
Арал погиб, последствия ужасны,
Что восклицает даже Вельзевул:
Где человек – там страшно и опасно!
Я это все к тому, что нам с тобой
Ждать не резон от мира благостыни,
Но мы обязаны свою любовь
Не превратить в аральскую пустыню.

СЕЛЬВИНЬЯ – 9

Дождись меня, любимая, дождись.
Я не по собственной скитаюсь воле,
Подобно ветру, брошенному в поле,
Которому сопутствуют дожди.
Дождись меня, не вечен этот жребий —
И я вернусь, преграды одолев,
И мы с тобой затащим наш напев,
Подаренный нам звездами и небом.
Дождись меня, любимая, и верь,
У нас еще в запасе много весен,
И наша лодка с крыльями из весел
Причалит там, где нет былых потерь.
Дождись меня у рощи заповедной,
У той развилки незаросших троп,
Где солнце было красным, как пироп,
Где мы в объятьях были исповедны.
Дождись меня, любимая, дождись,
Иначе я не выживу в скитаньях.
Но умоляю, в долгих ожиданиях,
У рощи стоя, ты не простудись.

ПРО ЭТО

Я заглянул тебе под одеяло —
И все дела оставил на потом.
Как здорово природа изваяла
Твои вот эти, эту и вон то.
И я был создан, милая, не йети.
И хоть душа за этим не видна,
Я удивлю тебя сейчас вот этим:
Ведь это дело слаще, чем война.
Как хорошо с тобой и так, и этак.
А если ты нависнешь надо мной
Всей прелестью твоих больших «субреток»,
Я распрощаюсь с миром и страной.
Моя Вселенная в моей постели!
Ах, у тебя еще и это с этим есть! —
Как много тайн в твоём упругом теле!
Такое разве может надоесть?!
Люблю с твоими этими и теми
Общаться близко сутки напролет.
Молю Творца, чтоб был все время в теме
С тобой мой этот, а не чей-то тот.

ОБЛОМ

Я был с тобой на «вы», когда мы повстречались,
И перешел на «ты», когда расстались мы,
А звезды в небесах невольно выключались,
Когда твой образ мне мерещился из тьмы.
Я помню встречи день: ты Пушкина читала
На речной скамье в укромном уголке,
Мизинцем зацепив потертый край каптала,
А я стоял вдали в зеленом ивняке
И наблюдал за тем, как ты письмо Татьяны,
Губами шевеля, шептала про себя,
Сжимая все сильнее обложку из сафьяна
И тонким каблуком брусчатку теребя.
Я подошел к тебе, ты напряглась сначала,
Но, видимо, была в моих глазах любовь,
И ты на мой вопрос: «Не помешал случайно?», —
Кивнула, мол-де, нет, приподнимая бровь.
И снова я спросил: «Ну, как там сноб Онегин,
Все так же погружен в свою любовь к себе?».
«Любовь, мой дорогой, не альфа и омега, —
Сказала ты, — ее не вычислить судьбе».
Я был сражен твоей иронией добротной
И пригласил тебя в ближайшее кафе,
И был уже влюблен почти бесповоротно,
И был готов писать «любовь» в эпистрофе.
И вот вошла в кафе ты ангельской походкой,
Уже официант на стол нам подавал,
Вдруг заказала ты мороженое с водкой,
И миг разрушен был мой новый идеал.
Я робко спросил: «А разве совместимы
Мороженый десерт с дурманящей водой?», —
На что ты изрекла: «Все в мире допустимо.
Я водочку всегда глушу перед едой».
«О Боже мой! за что такой облом сегодня?», —
Подумал я, но вслух печально произнес:
«Конечно же, да-да, Вы пейте, что угодно,
Но у меня возник еще один вопрос:
Наш Пушкин говорил, что гений и злодейство
В одной душе никак ужиться не должны...».
«Я поняла намек, но это фарисейство:
Поэт на то поэт — ему слова нужны.
И чем красивей слог, тем больше загогулин,
За внешней красотой нет смысла иногда;
А этот силлогизм неверен и огулен —
Добро и зло в душе едины навсегда, —
Сказала ты, смеясь, — и маловероятно,

Что нежный аромат испустит рокамболь».
Я возражать не стал. Мне было неприятно
Общаться с красотой, лакавшей алкоголь.
Я встал из-за стола и, заплатив по счету
И бросив на ходу: «Простите, мне пора», —
Доверился сполна души автопилоту,
А после много дней во мне жила хандра.
Скажу тебе одно, заблудшая молодка:
Несовершенны все, и мне чужда фелонь,
Ты можешь и коньяк закусывать селедкой
И на ушах плясать, но Пушкина не тронь!

ПРЕДСМЕРТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Когда придется мне скончаться
По воле горестных причин,
Ты обещаю со мной встречаться
В стране заоблачных кручин.
Не бойся и не брезгуй трупом —
Я и теперь едва живой, —
Но разгляди во мне под лупой
Рубец от раны ножевой.
Он служит мне напоминаньем
О том, что ты сказала «Нет»,
Когда тебе любви признаньем
Принес я ландышей букет.
Еще сказала ты: «Свой веник
Преподнеси кому-нибудь,
Кто не касается евгеник,
А про меня, дружок, забудь».
Себя сочла чистопородной
Ты почему-то, не поняв,
Что одинаково природны
И антилопа, и удав.
Ты вспомни, как в былом дворяне
Хвалились тем, что их-де мир
Лишен в крови плебейской дряни,
А позже чистили сортир.
Я понимаю, ты не можешь
Меня при жизни полюбить.
Но, может, все-таки стреножишь
Гордыню там, где можно жить,
Не озираясь на породу,
На сонм условностей пустых,
И примешь искренне свободу
Людей счастливых и простых?
Мы зря пытаемся отбиться
От смерти горестных причин.
Так обещаю в меня влюбиться
В стране заоблачных кручин.

ЗВЕНЬ -2

Стояла зрень. Звенело все —
В ушах, в траве, в стволах деревьев;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.